

После двух подряд шокирующих откровений Цзянь Юэ был буквально оглушён.

Эти двое...

Их «любовь» — это чистейшее театральное противостояние **«Брата-Импотента»** и **«Брата-Истинной-Любви»**, где каждый играет свою роль с пафосом оперного дивы!

Он мысленно хихикнул, даже не заметив, как лица Сяо Юня и Сяо Лу стали сине-зелёными от ярости.

Зрители в эфире не сдерживались:

— «Фанаты топ-айдола сейчас в истерике!»

— «Ха-ха-ха! Мистер Ван — мастер обобщений!»

— «Ты их обоих довёл до кипения!»

Цзянь Юэ лишь внутренне посмеивался, но, подняв глаза, увидел, как Сяо Юнь сверлит его взглядом, искажённым гневом.

— Юнь-гэ, — вежливо уточнил он, — вы ведь сказали, что... неудобно знакомить меня с Божественным Врачом?

Сяо Юнь онемел.

Его самая большая боль — это его **импотенция**. А теперь об этом знает посторонний!

И не просто знает... но, похоже, знает **всё**!

Он медленно повернулся к Сяо Лу.

Этот подлый выскочка! Я, такой высокопоставленный, беру его к себе — а он ещё и насмехается над моим... размером?!

Гнев бушевал, но Сяо Юнь не мог дать волю эмоциям. Что, если Сяо Лу начнёт болтать об этом на причале? Скандал разнесётся по СМИ — и его карьера рухнет!

С трудом сдерживая бурю внутри, он натянул улыбку:

— А, ну... возможно, будет немного неудобно.

Цзянь Юэ вздохнул с сожалением:

— Как жаль! Хотя, может, и к лучшему. Видимо, Божественный Врач не лечит ****все**** болезни... например, твою не...

— ****МИСТЕР ВАН!**** — перебил его Сяо Юнь, почти крича.

Все на причале обернулись.

Сяо Юнь, обычно высокомерный и надменный, неловко кашлянул и, сдерживая дрожь в голосе, продолжил:

— Хотя и неудобно... но раз вы так искренне хотите — я, пожалуй, могу вас представить.

Цзянь Юэ приподнял бровь:

— Правда? А разве вы не хотели оставить этот шанс ****Сяо Лу****, своей «истинной любви»?

Сяо Лу чуть не выругался вслух.

Как он узнал?!

Он же шептался об этом ****только с близкими подругами****!

Если Сяо Юнь бросит его, кто защитит его от врагов в шоу-бизнесе? Он же сам себя «закопал» за последние два года!

— Я... я не против! — выпалил он в панике. — У меня же нет болезней! Мне всё равно, видеть врача или нет!

Слова повисли в воздухе.

Лицо Сяо Юня почернело.

«Ты что, намекаешь?!»

Раньше он сомневался в слухах... но после этих слов — поверил без тени сомнения.

Сяо Лу, осознав промах, испуганно прикрыл рот:

— Я... я не про тебя, родной...

Сяо Юнь: «.....»

Теперь ещё хуже.

Зрители ликовали:

— «ХА-ХА-ХА! Это же чистейшее признание в диагнозе!»

— «Чем больше оправдываешься — тем чёрнее пятно!»

— «Брат-Импотент и Брат-Истинной-Любви — идеальная комедийная пара!»

Сяо Юнь, чувствуя, как рушится мир, отчаянно пытался сохранить лицо. Он обернулся к зевакам на причале и гордо заявил:

— Не волнуйся, любимый! Я верю в твою любовь! Мы ведь как режиссёр с миссис Цзинь — ****божественная пара****!

Подошедшие режиссёр и миссис Цзинь: «.....»

Их лица выражали всё — от лёгкого ужаса до глубокой иронии.

Зрители:

— «Четыре легендарных глупца в одном кадре!»

— «Режиссёр: “Как же грубо сказано...”»

— «Это вообще ужасающая локация? Я смотрю стендап!»

Действительно, большинство миров Кошмара — мрачны, жестоки и смертельно опасны. Даже лучшие ведущие проходят их с напряжением.

Но ****только не Цзянь Юэ****.

В его эфире даже апокалипсис превращается в комедию.

Тут всплыло системное окно:

****Задание выполнено!****

****Получен доступ к Божественному Врачу.****

****Награда: 3000 очков.****

****Текущий баланс: 203 000 очков.****

Цзянь Юэ прикинул: для улучшения карты нужно 500 000. Значит, предстоит ещё потрудиться.

После причала все разъехались по домам в городке.

Режиссёр объявил:

— Мы снимаем документальный фильм о марионеточном театре. Благодаря разрешению господина Цзи, часть съёмок пройдёт в родовом особняке семьи Цзи. Жильё уже распределено — следуйте за мной!

Цзянь Юэ думал, что особняк — это просто большой дом.

Но когда они поднялись на гору и посмотрели вниз... его охватило изумление.

****Целый городок!****

Дома тянулись до горизонта. Везде — люди, движение, жизнь.

Он последовал за группой.

Ему выделили комнату ****не в общежитии****, а в заднем дворе особых гостей — ведь он «партнёр» Цзи Хуайшэна.

Едва он пришёл, как его встретил ассистент:

— Мистер Ван! Наконец-то! Господин в главном доме — идите прямо.

Цзянь Юэ: «.....»

Он даже не успел спросить! Как ты так быстро всё понял?!

Но цель достигнута — он обрадовался.

Переодевшись, он направился в главный двор.

Там его ждали Цзи Хуайюй и Цзи Хуайшэн — оба в ****традиционных длинных халатах**** с вышитыми узорами. Особенно эффектно смотрелся Цзи Хуайюй: в саду с вишнёвыми деревьями, под тенью старого платана, он казался воплощением древнего даосского мудреца.

Цзянь Юэ на мгновение замер.

— Ты тут делаешь?! — прошипел Цзи Хуайшэн. — Это родовой особняк! Тебе тут не место!

Но Цзи Хуайюй уже обернулся:

— Подойди.

Цзи Хуайшэн бросился вперёд —

— Малый, не тебя звали, — спокойно сказал Цзи Хуайюй.

Цзи Хуайшэн: «?»

И тут к ним подошёл Цзянь Юэ — в простой белой рубашке и джинсах. Без макияжа, в серебряных очках, он выглядел как скромный студент. Подойдя, он что-то тихо сказал Цзи Хуайюю... и тот ****улыбнулся****.

Цзи Хуайшэн едва не упал.

Мой дядя... улыбнулся?!

— Пойдёмте, — сказал подошедший пожилой мужчина в халате. — Всё готово для церемонии.

Они направились вглубь поместья.

Дома по обе стороны дороги были закрыты, но в окнах мелькали тени... хотя, приглядевшись, их не было.

Цзянь Юэ похолодел от страха и прижался к спине Цзи Хуайюя.

Наконец, они достигли ****храма предков****.

Внутри — сотни табличек с именами. Всё чисто, ухожено, горят лампы.

Цзи Хуайюй взял благовония, поклонился с глубоким почтением. Остальные последовали его примеру.

В тишине старик тихо сказал:

— Господин... вы так долго остаётесь в одиночестве. Неужели судьба не даст вам спутницу?

Цзи Хуайюй ответил:

— Учитель и наставница знали мою клятву. Я не нарушу её.

Цзянь Юэ переглянулся с Цзи Хуайшэном.

— Мой дядя — приёмный сын Учителя и Наставницы, — прошептал тот. — Техника управления марионетками прервалась со мной... но перед смертью Наставница передала секретную технику дяде. Чтобы её хранить, он дал обет ****никогда не жениться****.

Цзянь Юэ: *«О нет...»*

Значит, мне быть наложницей без статуса?!

— Чего застыл? — раздался голос Цзи Хуайюя. — Иди кури благовония.

Цзянь Юэ подошёл. На ближайших табличках значились: ****Цзи Юань**** и ****Цзян Нин**** — Учитель и Наставница.

После церемонии Цзи Хуайюй пригласил всех на обед.

— Я, пожалуй, не приду, — сказал Цзи Хуайшэн. — У меня работа в группе...

На самом деле он хотел навестить Сяовэня.

Цзи Хуайюй бросил на него пронзительный взгляд... но лишь сказал:

— Иди.

Цзи Хуайшэн облегчённо выдохнул и шепнул Цзянь Юэ:

— Веди себя тише воды! Если рассердишь дядю — я не спасу!

Цзянь Юэ: *«Спасай сначала себя!»*

Оставшись вдвоём, они шли по аллее. Слуги кланялись Цзи Хуайюю с почтением.

В столовой уже подавали блюда — простые, но ароматные.

— Лю Шу, останьтесь пообедать, — предложил Цзи Хуайюю.

— Я уже ел, — ответил пожилой слуга. — Да и новые гости, дети... они боятся. Пойду утешу.

Цзянь Юэ не удержался:

— Господин... в поместье так много домов. Здесь живут все?

— Раньше здесь было множество учеников и гостей, — объяснил Цзи Хуайюю. — Теперь большинство домов **пустует**. Не переживай.

Цзянь Юэ: *«ПУСТУЕТ?!»*

А те тени в окнах — кто?!

Он едва не уронил ложку.

— Эти пустые дома... точно **никто** не занимает? — дрожащим голосом спросил он.

— Людей — нет, — спокойно ответил Цзи Хуайюю. — Но **марионетки** — да. После пожара много учеников погибло... но их марионетки остались. Они отдали жизнь, чтобы защитить их.

— Пожар не сжёг деревянных марионеток? — удивился Цзянь Юэ.

— Древесина этого острова — особая, — сказал Цзи Хуайюю. — И... ученики **пожертвовали собой ради своих марионеток**.

Цзянь Юэ почувствовал мурашки.

Что случилось тогда? Почему великая школа марионеток пришла в упадок?

Перед глазами всплыло окно:

****Основное задание: [Правда о гибели школы марионеток]****

****Описание**:** Раскройте тайну катастрофы, уничтожившей клан.

****Срок**:** без ограничений

****Награда**:** Неизвестный предмет

«Неизвестный предмет» в таких локациях — почти всегда артефакт высшего уровня!

Цзянь Юэ задумался: *«Сяоюй наверняка знает правду... Зачем искать в другом месте?»*

Он начал коситься на Цзи Хуайюя... и поймал его пристальный взгляд.

«Пойман!»

— Так торопишься? — с лёгкой улыбкой спросил Цзи Хуайюй.

— А? — не понял Цзянь Юэ.

— Сегодня же твой день рождения, — сказал Цзи Хуайюй. — Хотел устроить вечером... но в городке нет хороших тортов. Повар попытался испечь.

В зал вошёл слуга с небольшим жёлтым тортом. Простой, с фруктами... но с открыткой.

На белой карточке — чёткий, мощный почерк: ****«С днём рождения»****.

Цзянь Юэ замер.

Он ****забыл**** о своём дне рождения.

Сирота с детства — никто никогда не отмечал. Позже — бабушка с дедушкой, но и они не знали точной даты. Потом — смерть. А теперь — кошмары, монстры, борьба за выживание...

А ****Сяоюй помнил****.

— Условия не идеальны, — сказал Цзи Хуайюй. — Прости.

— Нет! — воскликнул Цзянь Юэ, искренне сияя. — Это прекрасно! Спасибо!

Цзи Хуайюй был удивлён. В досье писали: «капризный, избалованный». А перед ним —

мальчик, счастливый от простого торта.

— Загадай желание, — тихо сказал он.

Цзянь Юэ зажёл свечу, сложил руки... и загадал:

****«Пусть мы с Сяюем останемся в живых»**.**

Для других — обыденность. Для него — величайшее сокровище.

Он задул свечу, разрезал торт и подал первый кусок Цзи Хуайюю:

— Пусть радость будет общей!

Цзи Хуайюй, обычно не евший сладкого, съел.

— Вкусно, — сказал Цзянь Юэ. — Как ты. Снаружи — строгий, а внутри — добрый.

Цзи Хуайюй задумчиво посмотрел на него:

— А что ты хочешь в подарок?

Цзянь Юэ замер.

Вариантов — тысячи:

— Секрет техники марионеток?

— Доступ к запретным архивам?

— Артефакт для прохождения локации?

Но он посмотрел в глаза Цзи Хуайюю — и увидел не только отражение себя, но и ****нежность****, которую тот редко показывал.

И вдруг понял: Сяюй — тоже несёт боль прошлого. Возможно, этот вопрос причинит ему страдание.

Зрители затаили дыхание:

— «Что выберет?!»

— «Секретную технику?!»

— «Он же главный босс — даст что-то эпичное!»

Цзянь Юэ глубоко вдохнул... и с невинной искренностью выпалил:

— Я хочу знать... ****почему вы никогда не женитесь**?** Почему остаётесь один? И... ****какой она — ваша идеальная женщина**?**

Цзи Хуайюй: «.....»

Зрители: «.....»

****ТАК И ЗНАЛИ!****

****В УЖАСАЮЩИХ ЛОКАЦИЯХ ЗАПРЕЩЕНО УЧАСТВОВАТЬ С МОЗГОМ, ЗАХВАЧЕННЫМ ЛЮБОВЬЮ!****

<http://bllate.org/book/16053/1434070>